

Лига исламского мира и Всемирная исламская организация
исламской помощи против Франции
[Ligue du Monde Islamique and Organisation Islamique Mondiale
du Secours Islamique v. France] (№ 36497/05)

Постановление от 15 января 2009 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

Обе ассоциации-заявители подали заявления о диффамации и ходатайствовали о вступлении в дело в качестве гражданских истцов. Их действия были связаны с распространением во Франции статьи из египетской ежедневной газеты, посвященной искам, предъявленным в США девятью американскими юридическими фирмами в интересах родственников потерпевших от терактов 11 сентября 2001 г. к различным категориям ответчиков, включая заявителей, которые, как утверждалось в статье, обвинялись в материальной поддержке терроризма. Прокурор просил следственного судью в трибунале большой инстанции заслушать заявления ассоциаций и предложить им представить письменные доказательства того, что в качестве иностранных ассоциаций они приняли предусмотренные законом меры для признания их правосубъектности и совершения юридических действий во Франции. Ассоциации-заявители представили доказательства того, что они надлежащим образом признаны в стране своей регистрации, обладают правами юридических лиц и поэтому вправе принимать участие в разбирательстве. Следственный судья отказал в принятии заявлений обеих ассоциаций. Они обжаловали этот акт. Обвинительная камера отменила решения следственного судьи и переквалифицировала его на решение о неприемлемости жалоб. Ассоциации-заявители подали кассационные жалобы, который отклонили на том основании, что ими не соблюден установленный законом порядок, которому обязаны следовать все ассоциации, французские и иностранные, для приобретения права на участие в судебных разбирательствах.

Вопросы права

Вопросы учреждения ассоциации и признания их правосубъектности путем предварительного уведомления префектуры регулируются Законом от 1 июля 1901 г. Пункт 3 статьи 5 этого закона устанавливает, что если орган управления ассоциации расположен за границей, для приобретения прав юридического лица предварительное уведомление префектуры подается в

департаменте, в котором расположено представительство организации во Франции. Формулировка этого пункта указывает на то, что законодатель подразумевал его применение к иностранным ассоциациям, стремящимся к признанию во Франции с целью осуществления в ней деятельности. Он прямо не разрешает вопрос о том, как ассоциация, как в случае с заявителями, имея орган управления за границей и не осуществляя деятельности во Франции, может приобрести правосубъектность для участия в судебном разбирательстве с целью защиты своих гражданских прав. Суды требовали уведомления префектуры по месту нахождения представительства организации. Однако ассоциации-заявители не имели такого представительства во Франции. Кроме того, двусмысленность требования о представлении декларации по месту нахождения представительства усиливалась тем фактом, что после вынесения решений судами Министерство иностранных дел уведомило адвоката ассоциаций-заявителей о том, что иностранные ассоциации должны представлять декларации в префектуре той местности, которую они избрали в качестве домицилия, в то время как в письме на имя того же адвоката полиция требовала от ассоциации открытия представительства во Франции. Европейский Суд отметил в этой связи, что ни применимое законодательство, ни соответствующая правоприменительная практика не раскрывают понятия избранного домицилия. Кроме того, хотя ассоциации-заявители фактически избрали домицилий по месту конторы своего адвоката, они сделали это для целей разбирательства, возбужденного ими во французских судах. Такой выбор не является фиктивным представительством для целей соблюдения требований законодательства. Соответственно, требуя декларации, предусмотренной законом, французские власти не только карали за несоблюдение простой формальной меры, необходимой для защиты общественного порядка и прав третьих лиц, они также установили реальное ограничение для ассоциаций-заявителей, которое не было в достаточной степени предсказуемо и умаляло существо их права на доступ к правосудию.

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно)*.